

Не люблю в русской литературе «братьев Карамазовых». Вокруг меня всю мою долгую жизнь — одни «Раскольниковы» да «братья Карамазовы». В русской литературе люблю русский язык! Настоящий, образный русский язык Александра Сергеевича Пушкина. Люблю в говоре народные диалекты, освящённые мыслью и мягким юмором. Когда ещё не понимаешь, о чём идёт речь, но уже осознаёшь и догадываешься своим лучезарным русским умом, о ком или о чём идёт речь.

Тексты художественных произведений Евгения Ивановича Носова словно дышат предрассветным туманом русским утром, и слышно, как цветёт луговая овсяница. Это повесть «Цветёт луговая овсяница». В романе «Горячий снег» Юрия Бондарева действительно снег горячий и плавится. У Валентина Распутина в повести «Уроки французского» в тексте разлита такая нежность и любовь к русскому языку, что читаешь и плачешь от тоски, что нет уже таких светлых людей рядом, готовых на самопожертвование ради святого дела. Повесть Василия Белова «Плотницкие рассказы» — бесспорный шедевр в русской литературе. И это «нобелевская повесть» Василия Белова. У каждого настоящего русского писателя обязательно есть своя «нобелевская повесть», равноценная нобелевской повести «Старик и море» американского писателя Эрнеста Хемингуэя.

Русская критика почилла в конце двадцатого столетия. Ушла русская критическая мысль, прибралась в землю-матушку вместе с её носителями. Сергей Лыкошин, Станислав Золотцев, Виктор Чалмаев — это те, кто помнится ещё, спустя тридцать пять лет. Но для меня главным в этом ряду был и остаётся Михаил Петрович Лобанов. Именно Михаил Петрович первым из московских критиков обратил серьёзное внимание на «Красноярскую газету». Я учился на заочном отделении в Литературном институте, в семинаре прозы Михаила Петровича Лобанова. Привёз ему номер «Красноярской газеты» со статьёй «Всё покроется любовью», которая ранее, пятнадцатого августа 1990 года, выходила в газете «Красноярский рабочий». Статья сибирского писателя Олега Пащенко тронула Лобанова серьёзно.

— Это больше, чем написать роман, — ответил Михаил Петрович на мой ждущий ответа взгляд. — Сибирь богата совестливыми людьми, — тихо молвил Михаил Петрович.

А мне подумалось: «Жалко, что за пронзительную русскую публицистику не дают Нобелевских премий».

С Олегом Пащенко свёл меня красноярский фантаст Миша Успенский. Каждое лето с 1985 года, бывая у родителей в Канске, проездом в Красноярске, я задерживался в краевом центре, обязательно приезжал из аэропорта в Красноярское отделение Союза писателей СССР — это на улице Мира, 3. С Мишей Успенским в Союзе писателей и сошлись. А время стояло на дворе такое, что выпить нигде не найдёшь, кроме подвальчика в Доме журналистов, который недалеко от Дома писателей. У Миши были в заплечной чёрной сумке гранки первой его книги. Радости молодого фантаста не было предела. И позвал меня Миша Успенский наведаться на квартиру к Олегу Пащенко. До статьи «Всё покроеся любовью» было ещё целых четыре года. Олег принял радушно: распахнул дверь в квартиру настежь. Улыбка за близорукими тёплыми глазами мне понравилась. Книгу прозы «Родичи» писателя Олега Пащенко читал год назад. В кабинете секретаря на улице Мира, 3, отведён был книжный шкаф, куда ставились в рядок других книг авторами новые книги, их можно было взять и прочитать. Так я и сделал годом ранее.

Уже тогда Олег Пащенко был трезвенником, но творческим собратьям не перечил, никого не учил. Посидели мы хорошо. Явились после Дома журналистов хмельные. Конец августа. День стоял светлый, синяя дымка над Енисеем, безоблачное небо. Жарко в белой рубашке с короткими рукавами. Таким мне запомнился в тот год август в Красноярске. Кроме чая, Олег нам ничего не предложил. И это правильно. Вечерним автобусом мне предстояло ехать в Канск. Возвращался я после Москвы: в 1986 году, только с третьей попытки, я поступил в Литературный институт имени А. М. Горького в Москве. Единственный литературный институт в СССР.

Виделись с Олегом Анатольевичем Пащенко за тридцать пять лет нашего товарищества мы нечасто. Но встречи эти были знаковые. В 1991 году заболел мой отец. Мама прислала телеграмму в Москву, в которой просила срочно прилететь: «Брось всё. Отец болен. Срочно приезжай». Денег нет. Лететь не на что. Слава Морозов из журнала «Наш современник», узнавший о моих трудностях, дал мне двести пятьдесят рублей. Царство Вячеславу Небесное. Так и не успел я вернуть ему долг. Отца я привёз в краевую онкологию. Очередь на госпитализацию только через два месяца. Столпотворение в коридорах, ни до какого кабинета не подступиться.

И я позвонил Олегу Пащенко. Отца я оставил в общежитии КРАЗа, в комнатке сродного брата Андрея Зеленкова. Поехал к Пащенко.

— Поможет только Гамлет Арутюнян, — поразмыслив, сказал Олег. — Гамлет — наш человек! Пишет настоящие стихи. Главврач городской онкологической больницы.

Олег Пащенко дозволился-таки до Гамлета. Час Гамлет Арутюнян отсутствовал, был на операции. Олег рассказал кратко, кто я и чем мне надо помочь.

— Пусть срочно идёт от тебя ко мне.

Ответ Гамлета я слышал, так как находился рядом и был внутренне напряжён.

Давно это было. Так давно, что и не верится, что это были мы. До «Патриаршего подворья», где в те годы располагалась городская больница для онкологических больных, пешком от дома Олега Пащенко и недалеко, мне показалось. Я почти бежал. Гамлет встретил меня в вестибюле, мы прошли на задний двор, где стояла машина скорой помощи.

— Я позвонил своему учителю, профессору, главному хирургу в краевой онкоцентр, — сказал Гамлет Арутюнян. — Бери скорую помощь, забирай отца и привезёшь его в приёмную краевой больницы, там ждут, примут и не станут тянуть с операцией.

Всё так и произошло. В сказочном царстве-государстве СССР — в стране добрых советских людей. Отец после операции прожил два года. С тех лет, бывая в Красноярске, я звонил Олегу Пащенко.

Начал он с двадцать восьмого февраля 1991 года выпускать «Красноярскую газету». И вот повтор статьи «Всё покроется любовью». Олег определил в статье свой путь борьбы за СПРАВЕДЛИВОСТЬ. «Красноярскую газету» стали читать в Государственной Думе. Повесть жизни в енисейском крае год за годом писал Олег Пащенко в своей «Красноярской газете». Годы

Писатели А. Щёголев,
А. Немтушкин, О. Пащенко

трудные. Безденежье. И в то же время — показное барство бывших секретарей парткомов университетов. Войны за похищенную и присвоенную собственность. И бандитский разгул, убийства. Так жила «ельцинская» — вся разграбленная — Россия. Лихие девяностые. Они не «лихие», эти годы. Эта наша прожитая достойно жизнь. Мы — не грабили. Не украли и гвоздя. Жили, выращивая на своих дачах кроликов и поросят, огурцы и картошку с капустой. Выжили. Народная «Красноярская газета» за двадцать девять лет не получила ни копейки от буржуазной власти. Ни цента! Знали лихие люди, что писатель Олег Пащенко, главный редактор газеты, — непродажный мужик. За это его уважали и бандиты, и парламентарии Заксобрания Красноярского края. Три десятка лет без малого Олег Пащенко издаёт газету — формата «Правды» — на народные пожертвования, на свои деньги. Четыре депутатских срока действовал в Законодательном собрании Красноярского края. Как-то при встрече с Галей Пащенко, супругой Олега, поинтересовался:

— Какая у Олега пенсия?

— Ты думаешь, я знаю? — засмеялась Галя. — Все деньги депутатские и пенсию Олег тратит на выпуск газеты.

Я был потрясён. Живу в родном Канске с 1996 года. Работы нет. Пишу рассказы и отсылаю в «Красноярскую газету». Олег Пащенко не отказывает, публикует все произведения. Мама кормит меня на свою пенсию, на даче всё выращиваем с мамой на зимние борщи-щи. А к Новому году Олег Пащенко всегда звонит, смущённо оправдывается:

— Я с Галей передал тебе конверт, не сердись.

Многого я не знал о разладе Олега Пащенко с Виктором Астафьевым. Не интересовался. Личное дело мужиков. Но когда узнал, сколько сделал Олег Пащенко, помогая с похоронами дочери Виктора Петровича (он вместе с ним ездил в Вологду за гробом), стыдно стало за Виктора Петровича Астафьева. И это после всех сердечных застолий и бесед о литературе? Виктор Астафьев знал, что Олег коммунист. Подтрунивал беззлобно. После визита Ельцина в Овсянку, к Астафьеву в гости, Петрович вдруг стал Олега Пащенко поливать грязью в печати. Очень Виктору Петровичу Астафьеву не нравилась правда жизни в русской по духу, народной «Красноярской газете». Не нравился обличительный пафос ельцинского безвременья, о котором Олег Пащенко провидчески говорил в статье «Всё покроется любовью».

Зоологическая ненависть Виктора Астафьева к коммунистам необъяснима: Советская Родина ведь дала писателю заслуженно Героя Социалистического Труда. Лауреат Государственных и литературных премий, автор «Царь-рыбы» вёл себя подчас как тот беспризорник Витька,

О. Пащенко, В. Ермаков, В. Распутин

который так и остался в Игарке. Очень Астафьев походил на себя в своей игарской повести «Кража», будучи шестидесятипятилетним, когда я впервые с Астафьевым познакомился. Детство цепко сидит в каждом из нас. Цепко. Надёжно. Именно из детства вышли герои и предатели. Ни раньше, ни позже.

Меня Олег Пащенко всегда потрясал в личном общении. Я учился в Москве на третьем курсе. Был в общежитии Литинститута. Вдруг приезжает Олег Пащенко.

— Едем в Оптину пúстынь. Собирайся! — приглашает меня с улыбкой.— Сибиряки арендовали автобус для поездки.

Я с удовольствием соглашаюсь. Скажите мне, валенку с Индигирки, рождённому в Канске: где и на какие средства я смог бы студентом добраться до «злого городка» Козельска, где за бором и лесами совсем рядом — мужской монастырь Оптина пúстынь? Предтеченский скит Оптиной пúстыни славен на весь мир старцами. В поездке в Оптину пúстынь участвовал тогда и академик Игорь Шафаревич с супругой. Олег Пащенко регулярно печатал в «Красноярской газете» статьи академика Игоря Шафаревича.

Долгие годы Олег Пащенко дружил с Валентином Распутиным и Валерием Хайрюзовым. После 1989 года к Олегу Пащенко, как основателю «Красноярской газеты», повадились московские гости: приезжали на два-три дня Виктор Алкснис, Эдуард Лимонов, Владимир Жириновский, Александр Стерлигов, Михаил Астафьев, Владимир Исаков, Илья Константинов, Нина Андреева, Светлана Горячева, Александр Проханов, Сергей Кургинян, Тадеуш Касьянов. Гостеприимный дом редактора «Красноярской газеты» не обошёл стороной и

Геннадий Зюганов, был зван Олегом Пащенко на пельмени. Многих известных гостей Олег возил в Овсянку.

И случилось это словно вчера!

Русскую по духу «Красноярскую газету» читающий народ в Красноярском крае любит. Знают в лицо и любят редактора газеты, писателя Олега Пащенко. «Красноярская газета» печатает постоянно стихи молодых и маститых поэтов, новеллы и эссе членов различных союзов писателей. Качество публикаций всегда высокое. Все мои рассказы и очерки были опубликованы за минувшие десятилетия в «Красноярской газете». Именно Олег Пащенко открыл меня читателям Красноярского края. Сидеть бы мне «корнеплодом» в Канске, может быть, одно лето 1996 года. И сгинуть от пьянства. Но публикации в «Красноярской газете» спасли от духовной смуты.

Все нынешние прозаики и стихотворцы запросто пользуются страницами славной газеты. Олег не подличает, публикует даже тех «членов», которые однажды на всех углах вместе с Астафьевым его поливали грязью. Олег всегда соблюдает драгоценное чувство меры в отношениях между людьми. Но руку свою мужскую он подлецу и мерзавцу, предателю никогда не подаст. Его правило — как у врача: «НЕ НАВРЕДИ». Человек чести и слова. Личность. Это всё тоже Олег Пащенко. Я искренне люблю Олега Анатольевича Пащенко. Наперекор злым людям прозаик и публицист Олег Пащенко написал свою «нобелевскую повесть». Ценою своей жизни. Ценою бескорыстного служения простым и честным труженикам, прославляя их добрые дела в «Красноярской газете».

Седьмого сентября 2020 года Олегу Анатольевичу Пащенко исполнилось семьдесят пять лет. Уходящая русская натура. Русская совесть. Русский офицер. Рождённый в победном сорок пятом году, зачатый в чреве матери в боях под Кёнигсбергом, Олег — истинный сын нашего Отечества. Молюсь каждое утро святому отцу нашему Луке о здоровье моего друга Олега. И Господь слышит нас, тех, кто не предал родителей! Кто не предал Веру Православную. Кто не предал Родину — СССР. Кто не предаёт Россию.

*Валерий ШЕЛЕГОВ,
член Союза писателей СССР*

*Канск, Успенский пост,
19–25 августа 2020*

**В редакции «Красноярской газеты». В. Замышляев, Д. Рогозин,
О. Пашенко, С. Маслов, В. Сергиенко**

**В. Лепёхин, Е. Пашенко, С. Котькало, О. Пашенко, В. Веремчук,
А. Статейнов, А. Пашенко**